

**В апелляционную инстанцию
Московского городского суда**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX FRANCE
Электронная почта
bormentalsv@yandex.ru

Средства видеосвязи
Тел./ватсап +33 6 95 99 53 29
Skype **bormentalsv**

в интересах своих и детей
Зяблицева Андрея Сергеевича и
Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.21, РОССИЯ

Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31

Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третьи лица :

Тверская межрайонная прокуратура
proktvr@mosproc.ru

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

ДОПОЛНЕНИЕ К АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЕ

на решение судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т. А. по делу
№2-1661/2020 от 11.06.2020 об отказе в возвращении детей в порядке
Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и
главы 22. ГПК РФ.

Процессуальные нарушения, влекущие отмену решения суда.

1. В нарушение ст. 147-153 ГПК РФ судья Молитвина Т.А. не произвела надлежащую подготовку к судебному разбирательству ни 16.03.2020, ни в последующие месяцы. Несмотря на то, что я подал :
 - 08.03.2020 заявление о компетенции органа опеки в деле о похищении детей
 - 16.03.2020 жалобу, возражения, требования, ходатайства
 - 7.04.2020 жалобу на волокиту – заявление об ускорении
 - 24.04.2020 запрос информации в порядке §1 ст 6, ст 10 ЕКПЧ о компетентности судьи Молитвиной
 - 25.04.2020 замечания на протокол от 03.04.2020
 - 27.04.2020 заявление о разъяснении судом предмета судебного разбирательства, фактических обстоятельств дела, определенных судом для разбирательства, объема доказательств и бремени доказывания, предоставления мне всех документов ответчика и иных участников дела

где сообщал о **нарушении** указанных статей процессуального кодекса и просил устранить нарушения, судья Молитвина Т.А. **никак не отреагировала** на них, что привело к нарушению принципа справедливого судебного разбирательства (§ 1 ст. 6 ЕКПЧ)

В результате не были разъяснены и обеспечены мои права, не выполнены обязанности участников судопроизводства, не установлен в определении о подготовке к судебному разбирательству **предмет** разбирательства и не определен объем доказательств, относимых к данному предмету.

«... По общему правилу право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение **адекватного** ответа, что применительно к уголовному судопроизводству означает **необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения** и **извещение о нем лица в надлежащей форме**. В связи с этим, несмотря на отсутствие в ч. 3 ст. 260 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, прямого указания на необходимость извещения лица о **результатах рассмотрения замечаний на протокол** судебного заседания, суд **обязан** был информировать осужденного и адвоката о принятом решении. Аналогичную позицию изложил Конституционный Суд РФ в своем Определении от 16 октября 2007 года N 693-О-О. ...» (Постановление Верховного Суда РФ от 01.07.10 г. по делу № 18-Д10-44, то же в Постановлении Президиума Краснодарского крайсуда от 08.09.10 г. по делу № 44у-485/2010).

Поэтому решение основано на праве на опеку, а не на Конвенции о международном похищении детей, хотя ею *завуалировано* посредством ее цитирования в решении. Однако, в судебном «заседании» Молитвиной и прокурором Васильевой требования **Конвенции не рассматривались вообще – они ее элементарно НЕ ЗНАЮТ.**

Решение основано на **сфальсифицированном** акте от 10.03.2020 обследования квартиры Мещерякова, якобы сданной в бесплатную аренду Зяблицовой Г.А., и на таком же **сфальсифицированном** заключении органа опеки г. Балашиха от 11.03.2020 о рекомендации ОСТАВИТЬ детей проживать с матерью, так как она создала надлежащие условия проживания *похищенным* детям.

«...обстоятельства, имеющие значение для дела судом не определены и **не доказаны** **В судебном заседании**, **нормы материального права, регулирующие спорные отношения, применены неправильно ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 02.03.20 г. по делу № 5-КГ19-249, тот же смысл в **Определении Верховного Суда от 13.04.20 г. по делу № 9-КГ20-1**).

Поскольку я неоднократно разъяснял всем участникам процесса предмет судебного разбирательства, то незнание Конвенции не могло привести к подобному решению – ТОЛЬКО умысел на неприменение Конвенции, причем всеми представителями Государства : судьей, прокурором, органом опеки. Когда должностные лица Государства нарушают законы, то они совершают должностные преступления. Поэтому я и мои дети являемся **потерпевшими от должностных преступлений** судьи Молитвиной, прокурора Васильевой и органа опеки в лице Киосы, Бурмистровой, Министерства образования Московской области в лице Марченко.

2. В нарушение ст.10 и 12 ГПК РФ, а также §1 статьи 6 ЕКПЧ, п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, судья Молитвина Т. А. нарушила права всех участников процесса на **личное участие** в публичном разбирательстве, так как **ни одного из 3-х заседаний она не провела с участием всех сторон.**
- 2.1 В замечаниях на протокол от 03.04.2020 я сообщил о нарушении моего права на личное участие в заседании посредством фальсификации протокола судьей Молитвиной :

*«Я не смог присутствовать в судебном заседании, куда хотел явиться, потому что судья Молитвина Т.А. **отказала** мне в участии посредством видеосвязи, хотя такие многочисленные возможности имелись, в том числе, **через суд г. Ниццы.***

*Таким образом, этот факт должен был быть отражен в протоколе, так как неявка истца – это его волеизъявление не присутствовать в заседании и **добровольный отказ от своих процессуальных прав.** Но отказ судьи обеспечить участие истца посредством видеосвязи при информировании ее о невозможности истца прибыть в суд и о наличии технических возможностей такую видеосвязь обеспечить -это уже*

воспрепятствование судьям равноправию и состязательности сторон, что является нарушением процессуальных норм и свидетельствует о пристрастном суде.»

Но после этого Молитвина воспрепятствовала мне участвовать в заседаниях 22.05.2020 и 11.06.2020, снова сфальсифицировав мою **«добровольную неявку».**

...месте жительства проживающих на территории Франции.

Истец Зяблицев С.В. в судебное заседание не явился, извещен о времени и месте судебного разбирательства.

Несмотря на то, что я неоднократно просил ее обеспечить видеосвязь со мною **разными законными способами**, она мне в **этом необоснованно отказала.**

Согласно аудиозаписи от 11.06.2020, судья решила рассмотреть ходатайство о моем участии посредством видеосвязи **в заседании на 30-ой минуте**, что само по себе свидетельствует о невозможности его удовлетворить, так как эта процедура требует **времени и подготовки**. То есть подобные ходатайства рассматриваются **ЗАБЛАГОВРЕМЕННО**, а не в середине судебного заседания.

Я требовал обеспечить мне участие посредством видеосвязи с момента подачи иска, то **есть в течение 5 месяцев**. Я сообщил в марте 2020 судье контактные данные Окружного суда г. Ниццы, **готового обеспечить видеосвязь** с Тверским районным судом г. Москвы при подаче заявки **за месяц до заседания**. Судья Молитвина мне ответила непроцессуальным письмом от 18.03.2020, что она не видит в обеспечении моего участия никакой необходимости и не обязана его обеспечивать при наличии технической возможности суда (приложение 44)

В адрес суда поступило Ваше ходатайство о проведении судебного заседания с использованием системы видеоконференц-связи, в удовлетворении которого было отказано.

В силу ст. 155.1 ГПК РФ при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение.

Таким образом, проведение судебного заседания с использованием системы видеоконференц-связи является правом, но не обязанностью суда.

В судебном заседании 11.06.2020 она не поднимала вопрос моего участия посредством видеоконференцсвязи с французским судом при наличии такой технической возможности, соответствующие мои обращения не оглашала, не рассматривала. Таким образом, не было никаких законных оснований не обеспечивать мое участие посредством видеоконференцсвязи через суды кроме личного незаконного усмотрения Молитвиной.

Более того, я полагаю, что Молитвина имела умысел на организацию волокиты по данному делу, а организация видеоконференцсвязи на

03.04.2020 или 22.05.2020 обязывала ее дело рассмотреть в назначенные даты. Поэтому она, не связывая себя обязательствами с другим судом, переносила заседания произвольно, не назначала дату следующего заседания также произвольно. То есть, отказ в организации видеосвязи через французский суд был **связан с организацией волокиты** по делу Тверским районным судом г. Москвы.

Судебный департамент при Верховном суде РФ мне ответил, что суды обеспечены всем необходимым для организации моего участия посредством видеосвязи. Он переслал мою жалобу в Московский городской суд, что не привело к организации видеосвязи.

Поэтому отказ Тверского районного суда г. Москвы в обеспечении моего участия относится к сфере отправления правосудия судом и подлежит обжалованию в процессуальном порядке. Именно это я и делаю в данной апелляционной процедуре.

Очевидно, что мое личное участие в заседании привело бы к другим результатам, так как я бы не допустил **имитацию судебного процесса** судьей вместе с прокурором, пресек бы **отказ исследовать доказательства** с участием сторон в судебном заседании, нарушение права и обязанности сторон на высказывание мнение по доказательствам и т.п.

Поскольку заседание 11.06.2020 не планировалось, то я о нем не был уведомлен и поэтому не имел возможности предоставить в суд дополнительные доказательства системных злоупотреблений ответчицы, что имеет существенное значение для дела, так как доказывает соучастие Государства во вмешательстве в наши с детьми права, защищаемые ст. 8 ЕКПЧ и ст. 17 МПГПП и незаконный состав Тверского районного суда г. Москвы, который все 5 месяцев своей волокиты действовал незаконно в незаконных интересах ответчицы, отказываясь пресекать ее злоупотребления.

Хотя право на участие в заседаниях посредством видеоконференцсвязи мне гарантировано ст 155.1 ГПК РФ и зависит только от ее наличия в суде, то судья Молитвина **не имела никакого права** спрашивать мнение прокурора Васильевой обеспечивать ли мое право на участие в заседании. Этим действием она доказала свою **некомпетентность**.

По тем же основаниям прокурор Васильева не имела права высказывать свое мнение об отказе в обеспечении СУДОМ видеосвязи со мною, но она имела **ОБЯЗАННОСТЬ** принести возражения на действия судьи, нарушающей мое право на участие в заседании.

Согласно аудиозаписи прокурор Васильева обосновала свое вмешательство в мое право на участие в заседании тем, что суд не оборудован для обеспечения связи по скайпу или ватсапу. Однако, какое отношение такой довод имеет к обязанности Государства обеспечить мое участие посредством ДАВНО существующих систем связи скайп и ватсап ?

Право на участие в разбирательстве посредством видеосвязи **прямо связано с правом** на пользование благами научного прогресса (Рекомендации № СМ/РЕС(2014)16 СЕ «О руководстве по правам человека для пользователей Интернета».

«государствам **следует регулярно обновлять** свои правила с **целью приведения их в соответствие** с их **обязательствами** в области прав человека и **эволюцией общества и научным прогрессом**. В государстве-участнике эта проблема является особенно актуальной» (п. 11.4 **Соображений КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy»**).

«... соответствующие законы – которые также **должны соответствовать стандартам доступности и ясности, требуемые Конвенцией** - не могут иным образом лишать лицо или категорию лиц полной правоспособности ...» (§ 49 **Постановления от 05.01.10 г. по делу «Jaremowicz v. Poland»**), **определяемой их выбором**» (там же)

Очевидно, у судьи Молитвиной и прокурора Васильевой имеются телефоны со связью ватсап или скайп. Следовательно, они могли мне обеспечить участие посредством своих телефонов.

Если бы ответчица была вызвана в суд, то она могла бы включить видео связь со мною через свой телефон.

Например, 23.06.2020 орган опеки и попечительства г Балашиха провел встречу между ним, Зяблицовой Г. А. и мною **посредством видеосвязи** через ватсап на телефоне Зяблицовой Г.А. Всем удалось идентифицировать мою личность, в том числе, самой Зяблицовой Г.А. Это доказывает надуманность доводов судьи и прокурора, которые преследовали цель рассмотреть дело без моего участия. (приложение 27, 28, 29)

Согласно аудиозаписи от 11.06.2020, судья отказалась обеспечивать мое участие в процессе, так как по ватсапу или скайпу **она не способна установить мою личность**. Но в таком случае возникает вопрос : если **глядя** на меня и в мой паспорт по видеосвязи она не способна установить мою личность, то каким образом она **это же** делает, **глядя** на меня и мой паспорт без видеосвязи? Кроме глаз, какие еще средства необходимы судье для установления личности участника процесса ?

У других судов таких затруднений не возникало в аналогичных вопросах , если только имелось желание обеспечивать участие сторон (приложение 1)

«Что касается **использования оборудования** для видеосвязи или видеоконференций, эта **форма участия в разбирательстве** направлена, в частности, на снижение задержек ... **и тем самым на упрощение и ускорение разбирательства** (...). Использование данных мер как таковое не является несовместимым с понятием справедливого и публичного слушания, но **должно** быть обеспечено, чтобы заключенный **мог следить за разбирательством, видеть присутствующих и слышать то, что говорится, а также быть видим и слышим другой стороной, судьей и свидетелями без технических помех** (...)» (§ 43 **Постановления ЕСПЧ «Евдокимов и другие против РФ» от 16.02.2016**).

«Что касается участия Ш. в судебном заседании посредством использования интернет-сайта "Скайп", то **данное обстоятельство никоим образом не может являться ограничением его права на участие в судебном заседании.** Как следует из протокола судебного заседания, все ходатайства потерпевшего были рассмотрены судом, а его позиция по уголовному делу была доведена до суда, он также **не был ограничен в праве задать вопросы** подсудимому, свидетелям и потерпевшей, **участвовал в прениях сторон, его гражданский иск был частично удовлетворен.** Ссылки Ш. в жалобе на технические погрешности при использовании технического оборудования в судебном заседании не могут свидетельствовать о нарушении его прав со стороны суда» **(Определение Верховного Суда РФ от 08.06.16 г. по делу № 19-АПУ16-5).**

«В соответствии с законодательством Российской Федерации заявитель имел **неоспоримое право** на участие в судебном заседании лично либо **посредством видеосвязи, или в другой форме, указанной в соответствующем ходатайстве об участии** (...)... требование в отношении наличия данного ходатайства **не противоречит гарантиям статьи 6 Конвенции, если данный порядок судопроизводства четко прописан в национальном законодательстве и соблюдается всеми участниками судопроизводства, в том числе и судами**» **(§ 40 Постановления ЕСПЧ от 27.01.2011 г. по делу «Kononov v. Russia»)**...

Также важно отметить, что если я имею право на участие в заседании посредством видеосвязи, то МНЕНИЕ участников процесса не должно судьей спрашиваться: мнение НАРУШАТЬ мое право влечет незамедлительный ОТВОД прокуратуры. Поскольку я не присутствовал в заседании, то не смог заявить отвод ни **некомпетентной** судье, ни **некомпетентной** прокуратуре. Но такое основание было и потому решение подлежит отмене согласно п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

«В соответствии с законодательством Российской Федерации заявитель имел **неоспоримое право** на участие в судебном заседании лично либо **посредством видеосвязи, или в другой форме, указанной в соответствующем ходатайстве об участии** (...)... требование в отношении наличия данного ходатайства **не противоречит гарантиям статьи 6 Конвенции, если данный порядок судопроизводства четко прописан в национальном законодательстве и соблюдается всеми участниками судопроизводства, в том числе и судами**» **(§ 40 Постановления от 27.01.2011 г. по делу «Kononov v. Russia»)**...

«... Апелляционные суды лишили заявителей возможности участия в слушании независимо от предмета разбирательства и не уведомили их об этом решении заблаговременно (...) **(§ 20 Постановлении от 19.07.16 г. по делу «Barkov and Others v. Russia»)**... эффективное участие заявителей в слушаниях по жалобам

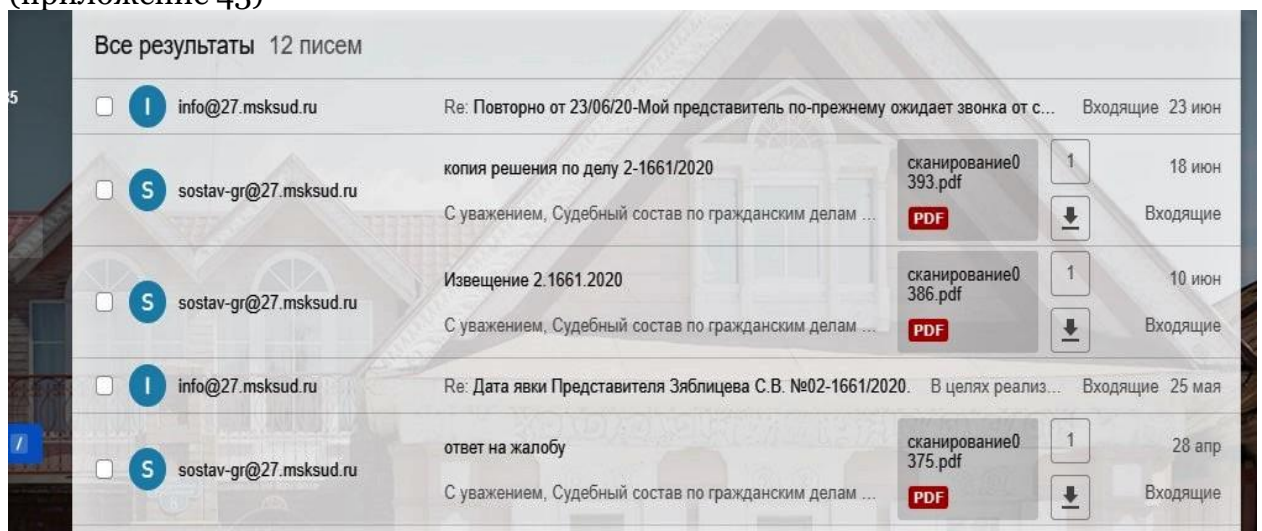
могло быть обеспечено принятием процессуальных мер, таких как использование видеосвязи или проведение выездного заседания (...). **Внутригосударственные суды вообще не рассматривали эти варианты** и приступили к слушанию дел по существу без уведомления заявителей о возможных способах компенсировать их отсутствие в зале судебных заседаний. В результате заявители (...) были **лишены возможности эффективно представить свою позицию** в судах апелляционной инстанции **в нарушение статьи 6 Конвенции (§ 21 там же)**... лишив заявителей возможности участвовать в заседаниях судов апелляционной инстанции в разбирательствах, сторонами которых они являлись, **на основании недостатков внутригосударственного законодательства и уклонившись от рассмотрения вопроса о подходящих процессуальных мерах, позволяющих заявителям быть заслушанными**, суды государства-ответчика **не исполнили своего обязательства** обеспечивать соблюдение принципа справедливого разбирательства, провозглашенного в статье 6 Конвенции (§ 22 там же). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 23 там же).

2.2 О заседании 11.06.2020 судья Молитвина Т. А. стороны **не уведомляла**. Она назначила данное заседание **внезапно, в тот же день**. Поэтому извещения не были высланы никому, тем более, заблаговременно.

О судебном заседании я узнал **после того, как оно началось** посредством электронного уведомления в почтовый ящик **об изменениях в личном кабинете**.

Согласно аудиозаписи от 11.06.2020 вопрос надлежащего уведомления участников производства не рассматривался. Прокурор Васильева по неизвестным причинам согласилась с судьёй Молитвиной, что дело подлежит рассмотрению без участия сторон.

Например, 10.06.2020 Тверской районный суд г. Москвы мне выслал по электронной почте определение об отказе в принятии обеспечительных мер, обозначив в теме письма «Извещение 2 1661 2020, сканирование 386» (приложение 43)

Однако, извещения о судебном заседании на 11.06.2020 выслано не было с 22.05.2020.

11.06.2020 после получения электронного уведомления о уже идущем судебном заседании я отреагировал жалобой председателю Тверского суда г. Москвы, на которую не получил никакого ответа по настоящий день (приложение 21)

Согласно информации на сайте Тверского суда г. Москвы на 11.06.2020 на 14 часов судья Молитвина назначила предварительное заседание по делу №02-1689/2020, а следующее заседание она назначила на 15 :15 по делу №02-0218/2020.

Как видно, на сайте суда Молитвина назначила **на одно время 2 заседания** :

	УАЗ, ООО центр авто				
02-1689/2020 ~ М-1920/2020	Истец: Соловьева Л.Н. Ответчик: Манукян Г.А.	Назначено предварительное судебное заседание	11.06.2020 14:00	557 - Новое здание	Предварительное судебное заседание
02-1661/2020 ~ М-0001/2020	Истец: Зяблицев С.В. Ответчик: Зяблицева Г.А.	Отказано в удовлетворении	11.06.2020 14:00	557 - Новое здание	Судебное заседание
02-0218/2020 (02-5249/2019) ~ М-10007930/2019	Истец: Гусева Л.Л. Ответчик: ООО "МКБ"	Отказано в удовлетворении	11.06.2020 15:15	557 - Новое здание	Судебное заседание

Очевидно, это невозможно и поэтому она **перенесла** изначально назначенное заседание по делу 02-1689/2020 после внезапно назначенного заседания по делу 02-1661/2020 **также на 14 :00**. Это доказывается как электронным письмом об изменении в деле, так и неуведомлением НИКОГО из участников процесса.

mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/8eb30ffe-ce25-4427-86ff-2654ad70e560?caseJudge=Молитвина+Т.А.&sessionRangeDat... En

Порядок обжалования постановлений по ст. 3.18.1 КоАП г. Москвы
Информация о режиме работы московских судов общей юрисдикции с 9 июня 2020 года

ИНФОРМАЦИЯ ПО ДЕЛУ № 02-1689/2020

Уникальный идентификатор дела	77RS0027-01-2020-003738-46
Номер дела ~ материала	02-1689/2020 ~ М-1920/2020
Стороны	Истец: Соловьева Л.Н. Ответчик: Манукян Г.А.
Дата поступления	04.02.2020
Судья	Молитвина Т.А.
Категория дела	209 - Прочие исковые дела
Текущее состояние	Назначено предварительное судебное заседание на 22.07.2020 10:30

Движение дела **Судебные заседания** **Судебные акты**

Дата и время	Зал	Стадия	Результат	Основание	Проводилась видеозапись
10.04.2020 12:30	557 - Новое здание	Предварительное судебное заседание	Отложено	Иные причины	
11.06.2020 14:00	557 - Новое здание	Предварительное судебное заседание	Отложено	Иные причины	
22.07.2020 10:30	557 - Новое здание	Предварительное судебное заседание			

СООБЩИТЬ О ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

В 13 :20 (по мск) в личном кабинете была приобщена моя частная жалоба на определение от 10.06.2020 об отказе в принятии обеспечительных мер и только в 15 :06 (по мск) в личном кабинете была размещена информация о заседании в 14 часов (по мск).

Но мое личное участие было необходимо, например, в связи с тем, что прокуратура представила свое заключение лишь в судебном заседании и я был лишен права с ним ознакомиться и высказать по нему свое мнение до принятия судом решения.(приложение 2, 4, 7, 8, 14, 15, 18, 23, 24, 26)

Кроме того, представитель прокуратуры заявила об исключении в качестве доказательств какой- то «переписки» между мною и ответчицей, из которой следовали юридически значимые обстоятельства. Так как представитель прокуратуры сослалась на **недоказанность** этой переписки, то достаточно было того, чтобы я посредством видеосвязи предоставил на обозрение суда свой телефон с этой перепиской.

2.3 Я утверждаю, что судья Молитвина Т.А. **внесла ложную информацию** в свое решение также в части уведомления ответчицы :

Ответчик Зяблицева Г.А. в судебное заседание не явилась, извещалась посредством направления судебной повестки по имеющемуся у суда адресу.

Очевидно, что сторона ответчицы также не была уведомлена, так как ее представитель Лаврентьева О.А. мне обещала предоставить **заблаговременно** откорректированные возражения на иск (приложение 9)

Поэтому никакой повестки о заседании 11.06.2020 судья Молитвина Т.А. Зяблицовой Г.А. не направляла, как и ее представителю Лаврентьевой О. А., о которой судья умалчивает.

Также непонятно из данной фразы на какой адрес была «*направлена*» повестка: если на адрес, указанный в *сфальсифицированном* договоре аренды квартиры ответчицей (кв. 23), то она там **не проживает** и получить повестку не могла. Если же повестка была выслана на адрес квартиры матери ответчицы (кв. 21), то судья Молитвина тем самым доказывает, что ей было известно о фальсификации договора аренды квартиры Зяблицовой Г.А. и акта органом опеки об обследовании этой съёмной квартиры.

Согласно аудиозаписи заседания 11.06.2020 судья Молитвина Т.А. огласила Договор аренды квартиры по адресу: Балашиха, улица ... дом 19 квартира 23.

0:29:58.490, 0:30:05.600
договор аренды жилого помещения между Мещеряковым и Зяблицовой

0:30:05.600, 0:30:14.480
занимает квартиру по адресу Балашиха, улица ... дом 19 квартира 23

0:30:14.600, 0:30:16.780
выписка из домовой книги

То есть аудиозапись доказывает, что в договоре НЕТ названия улицы, что мною указано в заявлении о признании договора аренды квартиры **недопустимым** доказательством. Таким образом, аудиозапись также доказывает, что судья Молитвина Т.А. **установила недопустимость договора** аренды в качестве доказательства в судебном заседании, но скрыла этот юридически значимый факт и заведомо незаконно признала его в качестве «*доказательства надлежащих условий проживания детей*».

Итак, о надлежащем уведомлении ответчицы речь идти не может.

Однако, участие ответчицы было **необходимо** в связи с:

- моим ходатайством от 06.05.2020 об истребовании у нее доказательств – её заграничного паспорта с отметками о пересечении границы, что доказывало **срок проживания во Франции более года** и, соответственно, **незаконный вывоз детей в отсутствие моего согласия с места проживания, где я реализовывал право на опеку.**

Так как именно это являлось главным предметом судебного разбирательства. – место и срок проживания во Франции **перед перемещением** детей с нарушением права на опеку, а в решении Молитвина указывает, что «*не доказано проживание во Франции*» и «*незаконное перемещение*» детей из Франции в Россию, то отсутствие этих доказательств ответчицы могло

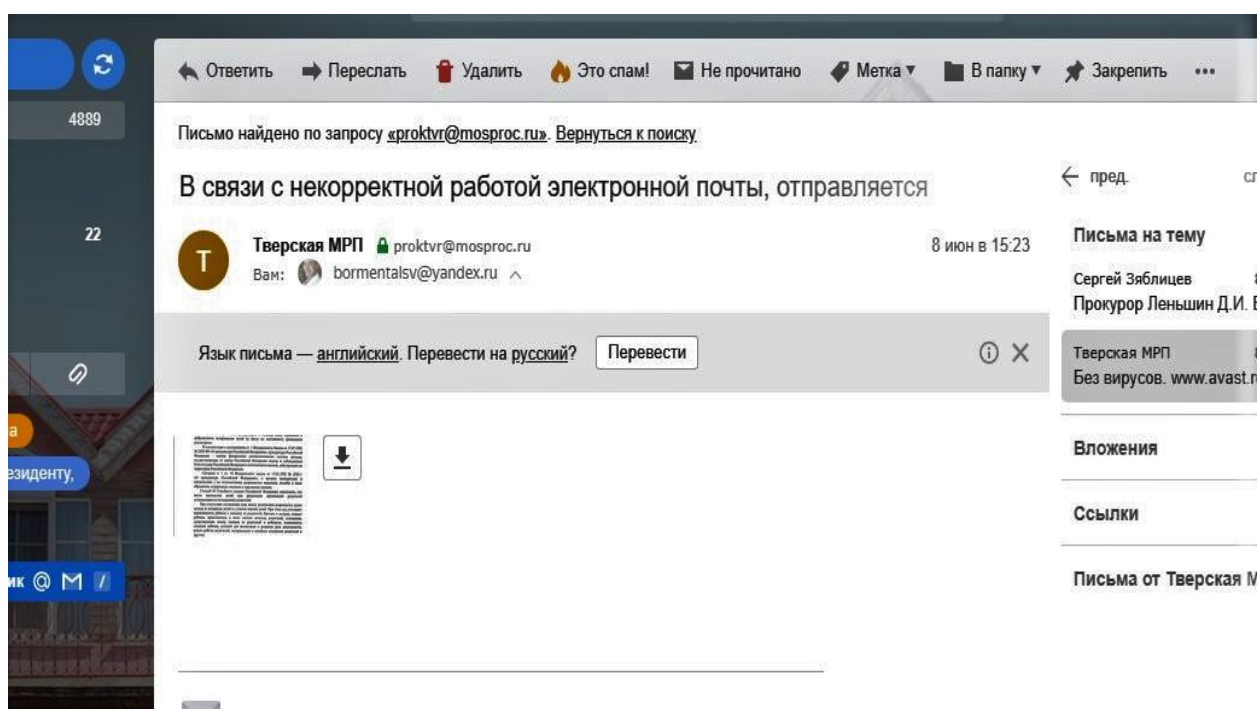
привести Молитвину к ее неправильным выводам, тем более, остальные доказательства она **не исследовала и не оценивала**.

- заявлением представителя прокуратуры о *неприобщении моих доказательств* -переписки между мною и ответчицей, из которой следовали юридически значимые обстоятельства. Так как представитель прокуратуры сослалась на «*незаверенность этой переписки*», «*непонятно с кем... что...*», то достаточно было того, чтобы ответчица не отрицала подлинность этой переписки.

- в связи с процессуальной обязанностью опровергнуть мой иск в случае его непризнания и отсутствии опровержений к 11.06.2020.

Из факта неуведомления ответчицы судом, неопровержения ответчицей моего иска и отказа в моих законных требованиях судьей, следует, что судья Молитвина Т.А. действовала **вместо** ответчицы, в ее интересах, основываясь на сфальсифицированных ответчицей доказательствах. Следовательно, неучастие в заседании сторон создает **неустранимые сомнения** в беспристрастности суда с учетом исхода дела.

- 2.4 Судья Молитвина не уведомляла и Тверскую межрайонную прокуратуру заблаговременно, так как 8.06.2020 прокуратура мне выслала свой ответ от 25.05.2020, но **не выслала заключение**, которое должна была мне предоставить еще в марте 2020, но не предоставила **до** судебного заседания даже в июне 2020 (приложение 18) :

Я полагаю, что судебное заседание вообще не проводилось, а аудиозапись заседания была смонтирована судом и прокуратурой без проведения заседания.

Это доказывает тот факт, что заключение прокуратуры мне не было выслано до суда ни прокуратурой, ни судом, оно не приобщено в личном кабинете, **его доводы не содержатся в решении суда** - его не было на дату 11.06.2020 либо прокуратура изначально решила вместе с судьей Молитвиной нарушать

Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и подменять спором о праве на опеку. Этот аргумент поддерживают мои обращения в прокуратуру до 11.06.2020 с разъяснением предмета дела и полное их игнорирование к 11.06.2020. Именно **умысел на подмену** предмета иска доказывает **сокрытие заключения** вплоть до судебного «заседания» и после него. Но из аудиозаписи мне стала понятна преступная позиция прокуратуры, направленная на нарушение законности и легализацию преступлений.

«в любом случае право на состязательный процесс, являющееся одним из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, в принципе **предполагает право** сторон, участвующих в процессе, **на ознакомление с любым документом или объяснением**, представленным суду **с целью оказать влияние на его решение** или **поставить его под сомнение** (...). Это подходит как к "гражданскому", так и "уголовному" разбирательству (...)» (§ 40 Постановления от 07.06.07 г. по делу «Ларин и Ларина против России»).

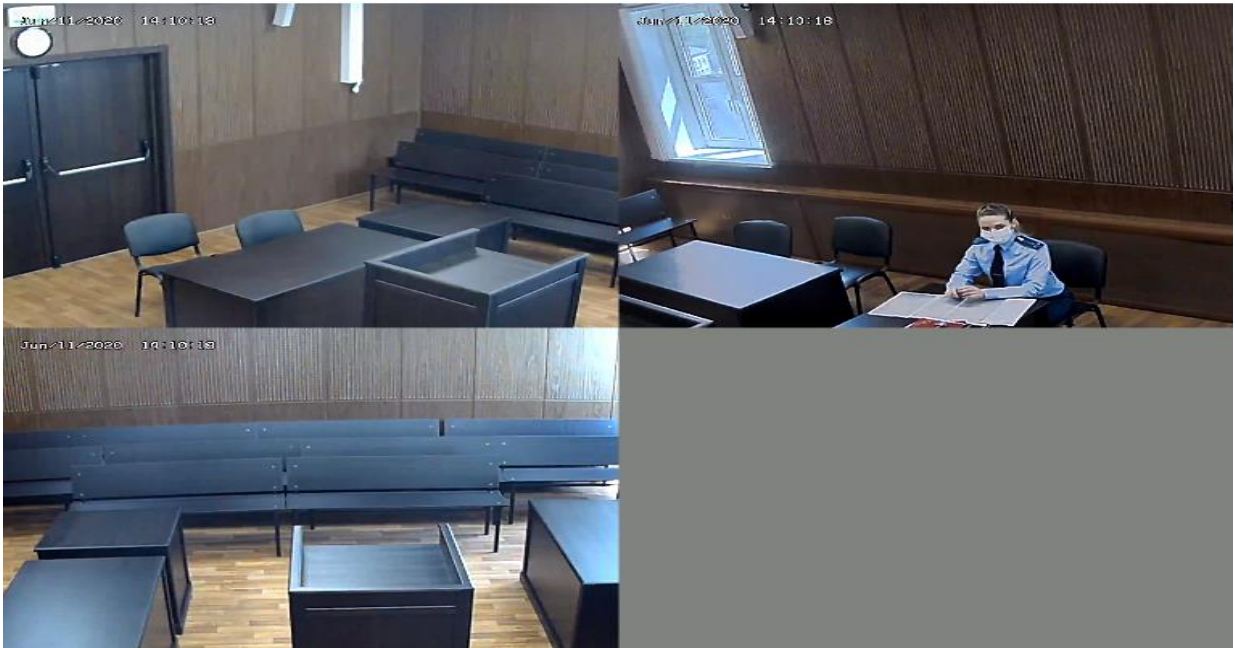
«сторона судебного разбирательства **должна иметь возможность** ознакомиться с доказательствами, представленными в суд, равно как и **возможность дать свои комментарии об их наличии, содержании и подлинности** в надлежащей форме и **в разумный срок**, в случае необходимости, **в письменной форме и заранее**» (§ 42 Постановления ЕСПЧ от 03.03.2000 г. по делу "Крчмар и другие против Чехии").

«принцип справедливого разбирательства по делу предполагает, помимо прочего, право на состязательное разбирательство, согласно которому стороны **должны иметь возможность** не только знакомиться с **любыми** доказательствами, **необходимыми для поддержания их** позиций, но также знать **обо всех** приведенных доказательствах и представленных доводах и **представить свое мнение по ним**, поскольку это может повлиять на решение суда (...). Более того, сторона судебного разбирательства **должна иметь возможность** ознакомиться с доказательствами **до** начала рассмотрения дела в суде, а также **возможность выразить свое мнение об их наличии, содержании и подлинности** в надлежащей форме и в **надлежащее время**, при необходимости, **заблаговременно в письменном виде** (...)» (Решение ЕСПЧ от 14.01.03 г. по делу «Аркадий Иванович Викторов против Российской Федерации»);

Соответственно, я считаю, что видеозапись судебного заседания 11.06.2020 была смонтирована Тверским судом г. Москвы **по сговору** с Тверской межрайонной прокуратурой после 14 часов 11.06.2020, также как **по сговору** было вынесено решение на основании сфальсифицированного заключения органа опеки г. Балашиха по вопросу права на опеку.

Мои доводы доказывает видеозапись процесса, приобщенная в личном кабинете.

Во первых, на ней отсутствует видеозапись с фиксацией времени и судьи Молитвиной Т.А., ведущей процесс– четвертый сектор пуст :

Во-вторых, я считаю, что на какую-то видеозапись, отражающую дату и время, но **не зал**, была наложена аудиозапись, сделанная в неизвестном месте и в неизвестное время. Поскольку 2 сектора видеозаписи отображают пустой зал, то они доказывают только то, что в каком-то пустом зале суда была сделана эта видеозапись 11.06.2020 в период с 14 до 14 :40 часов. В третьем секторе зафиксирован какой-то представитель какой-то прокуратуры в маске, хотя зал пуст.

Её действия на видеозаписи **не соответствуют аудиозаписи** : она встает и садится без связи с тем, что и когда говорит судья ; речь прокурора не соответствует действиям прокурора на видео ; на столе у прокурора находятся многолистовые брошюры, которые явно не являются «*заключением по данному делу*», озвученным представителем прокуратуры в виде нескольких предложений, дублирующих вывод из заключения органа опеки, состоящего из 2,5 листов. Во время оглашения решения судьей представитель прокуратуры продолжает сидеть, тоже самое она делает после того, как судья покидает зал еще минут 5 и демонстрирует, что присутствие или отсутствие судьи **не влияет на поведение представителя прокуратуры**.

Таким образом, в фальсификации протокола судебного процесса 11.06.2020, материалов дела и решении **принимали участие как Тверской районный суд г. Москвы** (не только судья Молитвина, но и председатель суда Солопова, специалисты суда, ответственные за видеозаписи процессов, секретарь судьи, помощник судьи), **так и Тверская межрайонная прокуратура** (не только прокурор Васильева).

2.5 Судья Молитвина внесла **заведомо ложную** информацию в решение в части уведомления органа опеки.

Представитель органа опеки и попечительства – Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Балашиха в судебное заседание не явился, извещен, просил рассмотреть дело в свое отсутствие, ранее предоставил акт осмотра и заключение, согласно которому, уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа полагает, что несовершеннолетних детей необходимо оставить на воспитание матери.

Я сделал запрос 11.06.2020 в орган опеки был ли он уведомлен о заседании 11.06.2020 и получил **отрицательный ответ.**

Кроме того, государственный орган **не имеет права** просить рассмотреть дело в его отсутствие, так как у сторон к нему могут быть вопросы, а также у него есть **процессуальные обязанности.** Данный орган был привлечен в **целях защиты прав несовершеннолетних,** а не себя.

Так как законом орган опеки обязан присутствовать в заседании, то судья Молитвина **не могла проводить заседание без органа опеки.**

Согласно аудиозаписи заседания, орган опеки не просил рассмотреть дело в его отсутствие, такого ходатайство судья Молитвина не оглашала, заявив лишь, что все уведомлены.(приложение 45)

Что же касается ранее предоставленного акта осмотра жилья ответчицы и заключения от 11.03.2020, то они были поданы в суд **в марте 2020** на основании поручения Молитвиной Т.А. сделать заключение в рамках **Семейного кодекса РФ по вопросу права опеки,** что орган опеки и выполнил **некомпетентно и посредством изготовления фальсифицированных доказательств для суда (ст. 303 УК РФ).**

После моего ознакомления с этими документами я подал :

- 16.04.2020 заявление об исключении документов, не имеющих к делу отношения.
- 27.04.2020 заявление о разъяснении судом предмета судебного разбирательства, фактических обстоятельств дела, определенных судом для разбирательства, объема доказательств и бремени доказывания, предоставления мне всех документов ответчика и иных участников дела
- 02.05.2020 заявление о признании недопустимым доказательством заключения органа опеки от 11.03.2020
- 05.05.2020, 07.05.2020, 08.05.2020, 13.05.2020, 13.05.2020, 19.05.2020, 20.05.2020, 21.05.2020 Ходатайства о приобщении доказательств незаконного поведения ответчицы, злостно нарушающей наши с детьми права, фальсифицирующей доказательства, предоставляемые ею в органы власти.
- 05.05.2020, 09.06.2020 заявления о принятии обеспечительных мер в связи со злоупотреблениями ответчицы правом на опеку
- 18.05.2020 отвод судье и органу опеки в связи с некомпетентностью и злоупотреблениями

Решение Молитвиной Т.А. **умалчивает о причинах нерасмотрения, неисследования, неразрешения, неотражения** в решении суда данных доказательств и фактов, о которых они свидетельствуют, хотя они, очевидно, свидетельствуют о том, что судья **не могла в решении ссылаться на акт и заключение органа опеки от 11.03.2020, опровергнутый всеми перечисленными документами в**

совокупности, в том числе, многочисленными документами самого органа опеки, зафиксировавшими злоупотребление правами со стороны Зяблицевой Г. А. после марта 2020, приобщенными мною к делу, а также неприобщенными, но существовавшими и влиявшими на результат дела (приложение 3,7,8,10,11,12,14,16,17,22,23,24,25-38).

«...требование к заявителю доказать достоверность его утверждений и одновременное **лишение его действительной возможности** представить доказательства правдивости своего утверждения и, тем самым, установить их достоверность или показать, что их содержание не было совершенно безосновательным, является несоразмерным вмешательством в осуществление права на свободное выражение мнения» (§ 44 Постановления от 03.07.07 г. по делу «Флукс» против Молдовы» (№ 2);

«пункт 1 статьи 6 подразумевает, в частности, **обязанность** «суда» проводить **эффективное исследование** доводов, аргументов и доказательств сторон, за исключением оценки их относимости к решению, которое нужно вынести» (§ 30 Постановления от 19.04.93 г. по делу «Краска против Швейцарии»);

Так как я поставил под сомнение заключение органа опеки, он был обязан опровергать в процессе мои сомнения. Его отсутствие в заседании привело к вынесению решения на недопустимых доказательствах.

Вопреки доказательствам в материалах дела, Молитвина Т.А. продолжает ссылаться на **сфаальсифицированный** договор бесплатной аренды жилья у соседа по лестничной площадке с ничем не доказанными доходами выше среднего ответчицы и **ложно утверждает, что я их не оспариваю** :

С 01.11.2019 г. Зяблицева Г.А. вместе с несовершеннолетними детьми проживает по адресу: г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 19, кв. 23 на основании договора аренды жилого помещения от 01.11.2019 г.

Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела и не оспариваются сторонами.

То есть, само решение доказывает, что документы в деле она **НЕ исследовала** и **НЕ оценивала** ни 11.06.2020, ни 17.06.2020.

В апреле-июне 2020 орган опеки уже получил многочисленные доказательства **лжи** ответчицы и должен был иметь позицию, отличную от мартовской **даже в отношении права на опеку**. (приложение 3, 10,11,12,14,16,17,22,23, 25,27-38).

То есть, орган опеки должен был быть вызван в суд в связи со всеми документами, поданными мною для приобщения к делу **после** 11.03.2020, и опрошен по ним в судебном заседании с целью установить факт фальсификации доказательств по делу органом опеки вместе с ответчицей Зяблицевой Г. А. 10 и 11 марта 2020..

В тех случаях, когда утверждения автора подкреплены

заслуживающими доверия доказательствами и когда для выяснения всех обстоятельств дела **необходима дополнительная информация**, которой располагает только государство-участник, **Комитет может счесть утверждения автора обоснованными, если государство-участник не представит удовлетворительных разъяснений или доказательств обратного»** (п. 8.4 *Соображений Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Сапардурда Хаджиев против Туркменистана»*).

Ни орган опеки, ни судья не опровергли мои доводы о систематическом злоупотреблении правами ответчицей и фальсификации доказательств по данному делу ответчицей и органом опеки. Следовательно, мои утверждения обоснованы.

Также надлежит вспомнить **сфальсифицированный** протокол судьи Молитвиной Т.А. от 3.04.2020, где она **не провела** заседание по причине якобы неявки органа опеки и при наличии того же заключения от 11.03.2020, которое к тому моменту я еще не опроверг в связи с его сокрытием от меня.

Согласно решению Молитвиной орган опеки просил рассмотреть дело в его отсутствие, но согласно аудиозаписи «заседания» она не оглашала подобного ходатайства органа опеки, а лишь заявила об уведомлении всех участников.

Итак, НИКТО из участников процесса **не был уведомлен надлежаще** заблаговременно о судебном заседании, которое **не было запланировано** на 11.06.2020 на 14 часов еще утром 11.06.2020.

Поэтому решение Молитвиной Т.А. подлежит **безусловной отмене** согласно п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

А в связи с отсутствием **видеозаписи судьи** в процессе и монтированием видеозаписи процесса посредством наложения аудиозаписи, неизвестно где и когда изготовленной, с видеозаписью неизвестно какого прокурора и в неизвестно каком процессе, протокол является недопустимым доказательством и решение подлежит отмене в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ и ч. 2 ст. 330 ГПК РФ, так как заседание не проводилось.

«... По результатам проверки заявления об отводе состава суда установлено, что 08.05.2019 при рассмотрении судьями Химичевым В.А. и Силаевым Р.В. заявления об отводе судьи Булгакова Д.А. **с использованием систем видеоконференц-связи** в результате технической ошибки **видеозапись** судебного заседания **отражает процесс рассмотрения заявления об отводе не в полном объеме**. Исследовав аудиопротокол судебного заседания от 08.05.2019, суд установил, что его **качество является неудовлетворительным**. Таким образом, материалы дела (т. 7, л.д. 104) **не подтверждают надлежащую видео- и аудиофиксацию судебного заседания** по рассмотрению судьями Химичевым В.А. и Силаевым Р.В. заявления об отводе судьи Булгакова Д.А., что **затрудняет возможность проверки доводов общества "Фаворит" о ненадлежащем рассмотрении указанного отвода**. ... Принимая во внимание необходимость **устранения каких-либо сомнений лиц,**

участвующих в деле, в беспристрастности состава суда, учитывая отсутствие процессуальной возможности самостоятельного обжалования определения об отказе в удовлетворении заявления об отводе либо повторного его заявления по тем же основаниям, заявление об отводе судей Химичева В.А., Силаева Р.В., Булгакова Д.А. подлежит удовлетворению. ...» (*Определение Суда по интеллектуальным правам от 05.06.19 г. по делу № 33-7084/2017*).

3. В нарушение ст. 12 ГПК РФ судья не обеспечила равенство и состязательность сторон.

Во-первых, суд не мог принимать во внимание заключение прокуратуры, которое ни суд, ни прокуратура мне не представили **в течение 5 месяцев**, так как принцип равенства и состязательности сторон предусматривает ознакомление сторон с документами друг друга и обеспечение права высказать позицию по каждому документу, по каждому доказательству. Этот факт кстати доказывает непроведение судьей надлежащей подготовки к судебному разбирательству, во время которого она должна была установить сроки для участников процесса для предоставления своей позиции всем другим участникам.

Например, французские суды уведомляют стороны, что документы по делу **прекращают приниматься за 5 дней до даты судебного заседания**, а поданные после этой даты, в том числе в судебном заседании, **не принимаются судом**. В процессе Молитвиной Т.А. никому ничего не разъяснялось и никто ни к чему не обязывался. Поэтому представитель ответчицы мне направила свои возражения в ночь перед заседанием 22.05.2020, не зная, что судья его не проведет. После этого представитель ответчицы мне пообещала измененные возражения выслать когда ей заблагорассудится, но заблаговременно до заседания, которое не назначено. Прокуратура же вообще игнорировала мои требования предоставить мне свою позицию **все 5 месяцев**. (приложение 18)

Итак, отсутствие организации процесса судьей Молитвиной Т. А. привело к нарушению равенства и состязательности процесса.

"справедливость" предполагает состязательный характер разбирательства, поэтому суд **не вправе** основывать свое решение на доказательствах, **которые не были доступны для изучения обеим сторонам** (*§ 23 Постановления от 13.05.08 г. по делу «Галич против РФ»*).

«когда **судебные документы не вручены надлежащим образом** лицу, участвующему в деле, это может негативно повлиять на защиту собственных интересов лица в ходе судебного разбирательства. (*§ 28 Постановления от 31.05.16 г. «Ганкин и другие против РФ»*)

«**Нельзя допустить**, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и без возможности этой последней ответить на них» (*Vldozotteinek Szovetsege and al., § 42*)

«... концепция справедливого судебного разбирательства предполагает a priori возможность для сторон, участвующих в

разбирательстве, знакомиться с **каждым** представленным документом или замечанием и **иметь возможность его обсуждать** (...)... понятие «справедливое судебное разбирательство» включает в себя право на состязательный процесс, который предполагает **право сторон сообщать элементы, необходимые для успеха их требований**, а также знакомиться с **каждым** документом или замечанием, представленным суду с целью повлиять на его решение **и обсудить его** (...). Этот принцип подходит для замечаний и документов, представленных сторонами, а также независимым должностным лицом, таким, как Правительственный комиссар (...) или судом, вынесшим обжалуемое решение (...) (§ 44 Постановления от 19.10.06 г. по делу «Кек против Турции»)

Во-вторых, согласно решению судьи Молитвиной Т.А. не только ВСЕ мои документы, поданные в суд в течение 5 месяцев **не были рассмотрены судьей** и приняты во внимание при вынесении решения, но даже 80% доводов первоначального **иска** она **исключила** из рассмотрения. Поэтому отказ принимать от меня доказательства является нарушением принципа равенства и состязательности сторон. (приложение 45)

Исходя из этих фактов, я обвиняю судью в очередной **фальсификации решения**, когда она заявляет, что **«суд, выслушав объяснения сторон ... исследовав письменные материалы»** приходит к выводу :

Суд, выслушав объяснения сторон, заключение органа опеки и попечительства, заключение прокурора Васильевой И.О., полагавшей иски требования не подлежащими удовлетворению, исследовав письменные материалы дела, допросив свидетелей, приходит к следующему.

Молитвина пришла к своему выводу посредством СОКРЫТИЯ письменных материалов, СОКРЫТИЯ мнения истца и, конечно, не допросив *никаких свидетелей*, так как их не было в заседании, а свои решения Молитвина пишет независимо от проведения/непроведения заседаний и имеющихся доказательств в деле, участников процесса.

«... судом первой инстанции **не были оценены** представленные ею доказательства, бремя доказывания возложено исключительно на истца ... Судом апелляционной инстанции ... доводы апелляционной жалобы ... **не были проверены**. Тем самым повторное **рассмотрение дела** в суде апелляционной инстанции, по сути, **нельзя признать состоявшимся**. Названные обстоятельства ... свидетельствуют о **формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела**, в котором разрешался спор, касающийся реализации права ..., что в результате привело к **нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 ГПК РФ**, и права ... на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в частию 1 статьи 46 Конституции РФ. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 02.03.20 г. по делу № 5-

КГ19-249, тот же смысл в *Определении Верховного Суда от 13.04.20 г. по делу № 9-КГ20-1*).

Поэтому решение Молитвиной Т.А. подлежит безусловной отмене согласно п. 1- п.4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

4. В нарушение ч. 2 ст. 195 ГПК РФ судья Молитвина Т.А. основала свое решение на **недопустимых доказательствах**, которые я подверг сомнению, но никто мои сомнения не развеял. Судья просто проигнорировала ВСЕ мои доказательства.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты **подтверждены исследованными судом доказательствами**, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит **исчерпывающие выводы** суда, вытекающие из **установленных фактов**.

«... Отклоняя эти доказательства, суд так и не выяснил, являются ли результаты исследования ... устойчивыми, **проверяемыми, объективными и достоверными**. ...» (*Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.03.19 г. по делу № 2-АПА19-2*).

«... Отсутствие по делу допустимых доказательств порождает неустранимые сомнения (...) Данное нарушение процессуальных требований, ... является существенным, повлиявшим на всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела. ...» (*Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.19 г. по делу № 16-652/2019*).

Поэтому решение Молитвиной Т.А. подлежит отмене согласно п. 2- п.4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

5. В нарушение ч. 2 ст. 195 ГПК РФ судья Молитвина Т. А. вынесла свое решение **без исследования ВСЕХ моих доказательств**, так как в решении отражены только факты, доказанные приложениями к иску :
- регистрация брака с 14.03.2015
 - наличие общих детей Зяблицева Андрея и Зяблицева Егора
 - адрес регистрации семьи до отъезда во Францию в марте 2018
 - совместное проживание семьи во Франции до апреля 2019
 - посещение детского сада и спортивной секции Зяблицевым Андреем
 - расторжение брака 7.06.2019
 - прекращение права пользования ответчицей квартирой по адресу Балашиха, ул. Парковая, д. 7 кв. 67

Все остальные доказательства остальных юридически значимых фактов, как приобщенные к иску, так и поданные в рамках судебного разбирательства, **в решении не отражены**, в судебном заседании **не исследовались, что аудиозапись доказывает**. Очевидно, что судья Молитвина с прокурором Васильевой не имеют никакого ПРЕДСТАВЛЕНИЯ о процедуре

ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ доказательств. (приложение 44)

«... решение **должно безусловно соответствовать требованиям норм материального и процессуального права, основываться** на полной, всесторонней и **объективной** оценки **всех исследованных** судом доказательствах. ...»
(*Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.20 г. по делу № 88а-3702/2020*)

«Поэтому **такого рода обстоятельства** - в том числе **касающиеся заявления отводов судьям** и другим участникам судебного заседания, **их удовлетворения или отклонения, представления сторонами дополнительных материалов, заявления ходатайств об исследовании доказательств и принятия по ним решений, (...)- должны** получать **отражение в материалах гражданского дела**, что возможно как путем указания на них непосредственно в кассационном определении, так и путем их фиксации в протоколе судебного заседания, поскольку судебное заседание в суде кассационной инстанции проводится по правилам, установленным для проведения заседания в суде первой инстанции (**статья 350 ГПК Российской Федерации**)» (*п. 2.1 мот. части Определения КС № 363-О от 18.07.06 г.*).

Но даже эти перечисленные факты и доказательства не получили **оценки** по предмету судебного разбирательства и поэтому их перечисление в решении лишено смысла, более того, **выводы судьи противоречат этим доказательствам.**

«...Данный итог представляется произвольным и явно необоснованным» (§ 328 *Постановления от 30.05.17 г. по делу «Davydov and Others v. Russia»*).

Например, в п. 4 Иска я указал о лишении права пользования моей квартирой ответчицей с целью доказать, что **дети должны проживать с отцом**, так как и в России, и во Франции они **зарегистрированы со мною**. Этой же позиции придерживалась ответчица в деле о прекращении ее права пользования моей квартирой, что я доказал цитатой из ее апелляционной жалобы. Однако, в решении Молитвиной **исключены значимые доводы** по предмету иска и в итоге ссылка на решение суда по делу о прекращении права пользования моей квартирой **лишена всякого смысла.**

Например :

0:29:19.700,0:29:27.160

Обращение председателя МОД ОКП французскому оффису защиты беженцев

0:29:27.160,0:29:32.000

Ходатайство об убежище Зяблицева и Зяблицевой

0:29:32.000,0:29:37.120

сертификат дополнительной медицинской страховки

0:29:58.490,0:30:05.600
договор аренды жилого помещения между Мещеряковым и Зяблицевой

0:30:05.600,0:30:14.480
занимает квартиру по адресу Балашиха, улица ... дом 19 квартира 23

0:30:14.600,0:30:16.780
выписка из домовой книги

0:31:24.000,0:31:26.000
заявление об исключении доказательств,

0:31:26.000,0:31:29.520
заявление о признании недопустимыми доказательством заключение органа опеки

0:31:29.520,0:31:36.120
комментарии истца

0:31:36.120,0:31:39.660
судебная практика Европейского суда по правам человека,

0:31:39.860,0:31:45.760
электронная переписка Зяблицева к Зяблицевой,

0:31:45.760,0:31:55.460
переписка Зяблицева с органами, с министерством образования,

0:32:12.720,0:32:17.820
пояснения истца, обращения в органы опеки,

0:32:32.639,0:32:37.950
приобщенные данные в судебном заседании доказательства

0:32:48.420,0:32:50.180
Добавления, замечания **по исследованным** доказательствам имеются?

Точно также Молитвина ссылается как на установленный факт, что во Франции семья жила более года, имела жилье, ребенок посещал детский сад, ответчица вывезла детей в Россию без соглашения с мужем, но **оценки этим фактам и документам не дает :**

Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела и не оспариваются сторонами.

Напротив, она делает вывод **вопреки документам и установленным судом, никем не оспариваемым фактам**, что не доказано, что *семья проживала во Франции* и не доказано *незаконное перемещение детей* ответчицей из Франции в Россию. Это паралогия или коррупция ?

То есть пункты 2, 3, 5-9 иска с соответствующими приложениями **не исследованы** в судебном заседании, в решении им оценка не дана.

«... суды отклонили ключевые доказательства, представленные в его защиту, но при этом приняли **предвзятые и не относящиеся к**

делу доказательств, представленные прокуратурой. (...) (п. 3.4 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andreï Sannikov v. Belarus»**). ... было отказано в справедливом разбирательстве независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта (...)» (п. 6.7 **там же**).

«... решение должно безусловно соответствовать требованиям норм материального и процессуального права, **основываться** на полной, всесторонней и **объективной** оценки **всех** исследованных судом доказательств. ...» (**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.20 г. по делу № 88а-3702/2020**)

«... Судебная коллегия признает **несостоятельным утверждение судебных инстанций ... со ссылкой на те обстоятельства, которые не были учтены** администрацией при принятии обжалуемого решения, а были в дальнейшем установлены судами первой и апелляционной инстанции в ходе судебного разбирательства. **Этот вывод судебных инстанций сделан без исследования по существу всех фактических обстоятельства дела, а также без учета доводов и возражений сторон спора. ...**» (**Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.19 г. по делу № 88-928/2019**).

«гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство включает **право сторон**, участвующих в деле, представлять **любые** замечания, которые они считают относящимися к их делу. Поскольку целью Конвенции является обеспечение не теоретических или иллюзорных прав, а прав **фактических и эффективных** (...), это право можно считать эффективным **только** в том случае, **если замечания были действительно "заслушаны", то есть должным образом учтены судом, рассматривающим дело**. Следовательно, действие статьи 6 Конвенции заключается в том, чтобы, среди прочего, **обязать "суд" провести надлежащее рассмотрение замечаний, доводов и доказательств, представленных сторонами по делу, беспристрастно решая вопрос об их относимости к делу (...)**» (**§ 80 Постановления от 12.02.04 г. по делу «Перес против Франции», § 28 Постановления от 15.02.07 г. по делу «Болдя против Румынии»**)

Решение суда может быть вынесено **только** на основании **исследованных в заседании документов**, в том числе, резолютивное решение. Если в заседании ни один документ не оглашался, не исследовался, мнение по нему сторон не высказывалось, то судья не могла вынести 11.06.2020 решение, **основанное на доказательствах**. Поэтому в итоге оно вынесено даже 17.06.2020 без учета имеющихся в деле доказательств.

Например, согласно аудиозаписи судья Молитвина отказалась **исследовать** в заседании заявление о признании заключения органа опеки недопустимым доказательством :

14:21:33 -14:21:53 согласно видеозаписи

0:10:25.720,0:10:30.220 согласно расшифровке аудиозаписи

В удовлетворении ходатайства об исключении документов **на данной стадии отказать**

0:10:30.220,0:10:36.800

Разъяснить, что доказательства подлежат оценке при принятии судом решения,

0:10:36.800,0:10:40.800

также суд оставляет без удовлетворения ходатайство об исключении заключения органа опеки на данной стадии разъясняет, что вопрос доказательств будет разрешен судом при принятии решения в совещательной комнате.

В результате в решении нет ни оценки этих доказательств, ни опровержений моих доводов о недопустимости этих доказательств, которые по итогам дела стали **ЕДИНСТВЕННЫМ** и **ОСНОВНЫМ** аргументом суда.

Согласно аудиозаписи исследование доказательств **подменено** оглашением названий документов в деле и их **перелистыванием**. Эта процедура вообще **лишена всякого ЗДРАВОВОГО смысла** и имеет цель **ИМИТИРОВАТЬ** судебный процесс. Эта процедура не позволяла судье даже **ПРОЧИТАТЬ** документы, а поэтому непонятно каким образом она выносила в совещательной комнате решение по предмету спора, не имея представления о том, что написано в документах, которые она перелистала? Но для принятия решения необходимо не только **ПРОЧИТАТЬ** документы полностью, но обдумать их содержание, проанализировать, сравнить с другими документами и сделать выбор в пользу истинных доказательств. Так как решение суд выносит непосредственно по окончании судебного разбирательства, то вся эта работа должна судьей производиться во время судебного заседания, а в совещательной комнате судья должен подвести итог сделанной работе.

Что же доказывает аудиозапись и видеозапись? А доказывают они очень интересные факты:

14 :09 :52 начало судебного заседания

14 :22 :24 судья удалилась рассматривать отвод и вернулась 14 :29 :43

Итого : время для принятия **мотивированного** решения по отводу составило 7 минут.

14 :31 :33 начало рассмотрения дела по существу

14 :34 :45 начало исследования письменных доказательств и окончание
14 :40 :00

Итого : время **исследования** всех доказательств по делу составило **5 мин 15 секунд**.

14 :41 :20 судья удалилась для принятия решения по делу и вернулась в
14 :41 :25

Итого : время для принятия **резюлютивного** решения по существу дела по всем материалам заняло 5 секунд при организованной волоките по нему 5 месяцев?

По крайней мере, видеозапись судебного заседания доказывает именно это.

Очевидным является факт, что судья не только не исследовала доказательства по делу, она их даже не читала – она их перечисляла. А поэтому она не могла вынести законное решение 11.06.2020 по факту **неисследования** доказательств в судебном заседании.

Согласно ст. 229 ГПК РФ

2. В протоколе судебного заседания указываются:

10) сведения об оглашении письменных доказательств, данные осмотра вещественных доказательств, **прослушивания** аудиозаписей, **просмотра** видеозаписей;

То есть, процессуальная норма говорит о том, что письменные доказательства должны быть **зачитаны** в судебном заседании, также как записи **просмотрены и прослушаны**, а не оглашены: «*жалоба*», «*запись*». Решение не может выноситься на **названиях доказательств**.

Кроме того, процедура исследования не может ограничиваться оглашением, просмотром и прослушиванием доказательств, так как это не является **исследованием** доказательств, что подразумевает под собой **активное оценочное действие, анализ с целью получения выводов**. В совещательной комнате суд должен делать **выводы** из полной информации, полученной в результате судебного разбирательства. Поэтому когда Молитвина «разъяснила», что «*вопрос доказательств будет разрешен судом при принятии решения в совещательной комнате*», она доказала, что не понимает разницы между отправлением правосудия (которое должно быть публичное и гласное, что требует исследования доказательств при публике) и вынесением кулуарных коррупционных решений (когда доказательства вообще не имеют никакого значения, а потому их исследование теряет смысл и оно заменяется имитацией)

а) ИССЛЕДОВАТЬ, -*дую, -дуюшь; сов. и несов., перех.*

1. Подвергнуть (подвергать) научному рассмотрению в **целях познания, выяснения** чего-л.; **изучить** (изучать).

2. Тщательно осмотреть (осматривать) кого-, что-л., внимательно ознакомиться (знакомиться) с чем-л. **для установления, выяснения** чего-л.; обследовать.

Источник : **КАРТАСЛОВ.РУ** – ссылки на источник информации Тверской районный суд г. Москвы запрещает указывать в документах, отказываясь их регистрировать.

б) исследовать

- подвергнуть (-гать) научному **изучению**

2. - осмотреть (осматривать) для **выяснения, изучения** чего-нибудь

Источник : Толковый словарь Ожегова.

- в) **ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ - всестороннее изучение доказательств, анализ их судом, участвующими в деле лицами (их представителями) с целью выяснения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.** Для достижения этой цели доказательства исследуются различными способами: объяснения участвующих в деле лиц, заслушиваются, свидетели допрашиваются, письменные доказательства **изучаются (с точки зрения их содержания и формы)**, вещественные доказательства осматриваются и так далее.

Источник : Большой юридический словарь

Из аудиозаписи заседания и решения судьи следует, что видеозаписи нашей с детьми жизни во Франции в период длительностью более года, где им были **созданы условия развития еще лучше, чем создала ответчица после похищения, не исследовались ни судьей, ни прокурором, как и все остальные заявления, доказательства, ходатайства, акт и заключение органа опеки.** Но когда в выносимых решениях не отражают доводы Жертв и не дают им никакой оценки, то устанавливается **недостижимый стандарт доказывания** (§ 174 **Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia»**, § 72 **Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia»**).

Отсутствие сторон в заседании также привело к невозможности участвовать в исследовании доказательств.

Если бы мое участие было обеспечено, я бы не позволил судье НЕ ИССЛЕДОВАТЬ доказательства по делу, сам принял бы в их исследовании активное участие и принудил других участников высказать мнение по каждому доказательству : что оно доказывает и кем и как оспаривается или не может быть оспорено.

Комментарий к ст. 229 ГПК РФ

5. Протокол судебного заседания является **одним из основных процессуальных документов.** Он должен быть изложен **полно, четко, с точки зрения его прочтения, в той последовательности, в которой проводится судебное разбирательство, и, в частности, должен отражать последовательность исследования доказательств** (ст. 175 ГПК РФ); изложение вопросов, заданных судом и лицами, участвующими в деле, и полученных на них ответов; **данные** об оглашении показаний отсутствующих лиц, **исследовании письменных доказательств**, которые были представлены **для обзора**; сведения о воспроизведении аудио- или видеозаписи и ее **исследовании**, оглашении и разъяснении содержания решения и определений суда, разъяснении порядка и срока их обжалования; сведения о том, когда лица, участвующие в деле, и их представители могут ознакомиться с мотивированным решением, о разъяснении лицам, участвующим в деле, их прав на ознакомление с протоколом и подачу на него замечаний и о выполнении иных действий.

6. Особое внимание должно уделяться правильности **изложения ходатайств, заявленных участниками судебного разбирательства, и порядка их обсуждения;** определений суда, вынесенных в судебном заседании без удаления в совещательную комнату; **объяснений сторон, показаний свидетелей по обстоятельствам дела; процесса исследования доказа- тельств.**

7. Протокол судебного заседания должен **полно и правильно отражать действия суда по исследованию представленных имеющихся в деле доказательств**, а также сведения об иных процессуальных действиях суда, **направленных на собирание, проверку и исследование дополнительных доказательств**, а также **содержать подробное изложение показаний** допрошенных судом лиц. Протокол должен быть составлен в понятных выражениях и без исправлений.

<https://www.zakonrf.info/gpk/229/>

После всего вышеизложенного можно утверждать, что решение Молитвиной Т.А. **не основано на доказательствах**, которые подлежали исследованию в судебном заседании. Следовательно, оно не имеет юридической силы на основании ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и **подлежит отмене на основании п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ**.

6. Протокол от 03.04.2020 был **сфаальсифицирован**. Я подал на него замечания. Никакой информации в дальнейшем мне суд не сообщил по результатам подачи мною замечаний.

«... **По общему правилу** право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу предполагает право на получение **адекватного** ответа, что применительно к уголовному судопроизводству означает **необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения и извещение о нем лица в надлежащей форме**. В связи с этим, несмотря на отсутствие в ч. 3 ст. 260 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, прямого указания на необходимость извещения лица о результатах рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, суд **обязан** был информировать осужденного и адвоката о принятом решении. Аналогичную позицию изложил Конституционный Суд РФ в своем Определении от 16 октября 2007 года N 693-О-О. ...» (Постановление Верховного Суда РФ от 01.07.10 г. по делу N 18-Д10-44, то же в Постановлении Президиума Краснодарского крайсуда от 08.09.10 г. по делу N 44у-485/2010).

«Приведенные законоположения, в силу **требования о незамедлительном** рассмотрении замечаний председательствующим, не предполагают рассмотрение им замечаний **после** направления дела в суд кассационной инстанции. **Не содержит указанная статья и каких-либо предписаний, лишающих участников** уголовного судопроизводства **возможности обжаловать постановление судьи** об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, а суд кассационной или надзорной инстанции - права **проверить обоснованность** отклонения замечаний (...). ...» (абзац 5 п. 2 мот. части **Определения КС РФ N 788-О от 28.05.13 г.**).

Мой запрос протокола от 22.05.2020 также **проигнорирован** судом, в личном кабинете **не приобщен**, то есть он отсутствует в принципе. Причины переноса судебного заседания мне неизвестны по сей день.

Протокол от 11.06.2020 мне не выслан ни в срок 3 суток, ни в срок 2 недели. Он не приобщен в личном кабинете.

Затребованная мною видеозапись заседания 11.06.2020 мне предоставлена 23.06.2020 без письменного протокола, что препятствует реализовать право на подачу замечаний.

Сама же видеозапись является явно результатом монтажа.

Таким образом, у меня есть все основания заявлять о фальсификации протоколов в связи с отсутствием доказательств **их достоверности**

Это является основанием для отмены решения на основании п. 4 ч. 1, п. 1 и п. 6 ч. 4 ст.330 ГПК РФ

7. Нарушение публичности процесса является основанием для пересмотра дела – п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ.

Публичность процесса обеспечивается не только допуском публики в зал заседания, но и организацией доступа публики к информации в самом процессе. Публика должна понимать предмет разбирательства и причины, по которым суд выносит то или иное решение. Публичность обеспечивается в настоящее время развития технологий не только допуском публики в зал заседаний, но и распространением видеозаписей процессов в сети интернет.

Видеозапись суда доказывает нарушение публичности процесса, так как :

- отсутствует видеозапись судьи, которая должна правосудие отправлять открыто и публично, а ее должность является публичной ;
- в заседании не раскрыты доводы иска, влекущие возврат детей, а также, законы, на которые указывает истец и которые суд обязан применять,
- в заседании не оглашены и не исследованы доказательства всех участников процесса.

В результате публика не способна понять вынесенное решение : отсутствует транспарентность его принятия.

Например, называя документ «жалоба» или «возражения», или «заявление о признании доказательств недопустимыми» судья их не зачитывала и поэтому нарушается одновременно как публичность процесса (публике неведомо на основании чего суд придет к своим выводам), так и процедура исследования доказательств (суть доказательства скрывается, в заседании не обсуждается с участием сторон, никем не опровергается или не признается, оценка не дается). Это стандартный способ принятия решений судами РФ, созданный Верховным судом РФ под председательством Лебедева В.М. все последние 30 лет : *не исследование доказательств в судебном заседании, а оглашение их названий и перелистывание.*

«... использование представителями государства столь **непрозрачных** методов вызывает глубокое сожаление, поскольку такие практики могут не только нарушить правовую определенность и породить **чувство** личной незащищенности у граждан, но также могут в целом грозить подрывом общественного уважения и доверия к национальным властям (...)» (§ 148 **Постановления ЕСПЧ от 23.09.10 г. по делу «Iskandarov v. Russia»**).

«... для удовлетворения **требований** справедливого судебного разбирательства обвиняемый и, действительно, **общественность** должны быть в состоянии понять приговор, который был вынесен; **это жизненно важная защита от произвола... верховенство закона и отказ от произвола власти являются принципами, лежащими в основе Конвенции** (...). В судебной сфере эти принципы служат укреплению общественного доверия к **объективной и прозрачной** системе правосудия, **одной из основ демократического общества** (...)» (§ 67 **Постановления ЕСПЧ от 29.11.16 г. по делу «Лермитт против Бельгии»**).

8. Нарушение права на законный и беспристрастный состав суда

8.1 Тверской районный суд г. Москвы начал препятствовать возврату похищенных детей к оставленному отцу с 10.01.2020 – момента подачи мною иска.

При том, что дело данной категории должно быть рассмотрено в срок **не более 6 недель**, суд зарегистрировал иск только через 4 дня -14.01.2020.

Затем суд **отказался** рассматривать мое ходатайство о ведении электронного документооборота для эффективности судопроизводства и не обеспечил мне доступ к делу через личный кабинет.

С судом мне пришлось **бороться все 6 недель**, прежде чем он мне выслал свое сфальсифицированное определение от 21.01.2020 об устранении недостатков, хотя ничто ему не мешало по своей инициативе выслать копию иска органу опеки и прокуратуре в тот же день -21.01.2020.

Весь последующий период судебного производства я убеждался в **некомпетентности** судьи Молитвиной Т. А., которая не знала *Конвенции о международном похищении детей* и подменяла ее до июня 2020 семейным кодексом РФ под руководством ККС г. Москвы и председателя Тверского суда г. Москвы Солоповой О. Н.

Весь последующий период судебного производства я заявлял ОТВОДЫ судье Молитвиной Т. А. и всему составу Тверского суда г. Москвы. Из-за отсутствия разумной процедуры заявления и разрешения отводов дело весь период удерживалось в суде, который подлежал отводу с 11.01.2020 – первого нарушения законодательства и воспрепятствования мне в доступе к суду.

16.03.2020 судья Молитвина Т.А. «рассмотрела» отвод самой себе, создав конфликт интересов и нарушив принцип верховенства права *«никто не может быть судьей в своем деле»* и отказалась отвестись. Ее определение явно свидетельствует о фальсификации ею судебного акта, так как она не внесла в него мои доводы о наличии оснований для ее отвода.

«В соответствии с пунктом 4 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, **проблемы решались теми же судьями, которым был заявлен отвод.** Суд уже установил, что процедура, в соответствии с которой судьи **фактически не принимают решений,** а просто, как представляется, выносят **решения по вопросам, связанным с их предвзятостью, несовместима с требованием беспристрастности (...).** Этот вывод применяется ... когда судьи рассматривали и отклоняли отводы, которые **касались самих себя,** тем самым нарушая **основополагающий принцип справедливости,** что никто не должен быть судьей в своем собственном деле (nemo iudex in causa sua)» (Постановление ЕСПЧ от 9.01.2018 «Ревтюк против России»).

«... Требование законности по смыслу Конвенции требует соблюдения соответствующих положений внутреннего законодательства и совместимости с верховенством права, которое включает свободу от произвола (...)» (§ 67 **Постановления от 04.06.20 г. по делу «Avendi OOD v. Bulgaria»**)

А доводы касались ее злоупотреблений, нарушения моих прав и прав детей в интересах ответчицы и неправильного определения предмета иска. Если бы отвод был удовлетворен, то дело было бы давно рассмотрено законным образом.

После этого коррупционного действия (ст. 10, 11. ФЗ «О противодействии коррупции») она **продолжила** свою незаконную деятельность в отношении меня, моих детей и правосудия. Когда судья сам себе рассматривает отвод, то он создает конфликт интересов. Поэтому в случае заявления отвода действующее законодательство предоставляет судье только одно решение – удовлетворить отвод. В противном случае, судья, отказавший в отводе себе родимому и самому любимому, самому близкому из всех близких родственников, в тот же момент становится коррумпированным составом суда в силу созданного конфликта интересов. (ст. 10, 11. ФЗ «О противодействии **коррупции**»)

«... позиция судов **привела к тому, что средство правовой защиты,** предусмотренное Гражданским кодексом Российской Федерации, **не имело перспектив успеха** и могло считаться теоретическим и иллюзорным, а не адекватным и эффективным по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции.» (§ 112 **Постановления от 27.05.10 г. по делу «Artyomov v. Russia»**).

«... Чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось достаточно «практичным и эффективным», пункт 1 статьи 6 должен толковаться в свете преамбулы к Конвенции, в которой, в частности, провозглашается, что **верховенство права** является частью общего наследия Договаривающихся Государств (...). Таким образом, **ни одно положение внутреннего законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который несовместим с обязательствами государства по Конвенции (...)**» (§ 59 **Постановления от 13.11.18 г. по делу «Zhang v. Ukraine»**).

«Точно так же, как никакое положение законодательства страны не должно толковаться и применяться способом, несовместимым с

обязательствами государства на основании Конвенции (...), пробел во внутригосударственном законодательстве не может служить оправданием для уклонения от реализации в полном объеме конвенционных стандартов» (§ 31 **Постановления ЕСПЧ от 16.02.16 г. по делу «Yevdokimov and Others v. Russia»**).

Поэтому 11.06.2020 результат закономерен: решение принято коррупционным составом суда посредством фальсификаций всех определений об отказе в удовлетворении отвода.

08.05.2020 я подал отвод всему составу Тверского районного суда г. Москвы, направив его **Председателю Московского городского суда и в Тверской суд г. Москвы для уведомления и приобщения к делу.**

Разумным было бы немедленное рассмотрение отвода Московским городским судом и изменение подсудности дела, тем более речь шла о вопросах, требующих безотлагательного решения: возврат детей, доступ к детям, прерванный на 13 месяцев на тот момент.

Как видим, отвод не был рассмотрен Московским городским судом. Зато **спустя очередные 1,5 месяца волокиты** его «рассмотрела» Молитвина Т. А. Где она обнаружила полномочие единоличного судьи рассматривать отвод всему Тверскому районному суду г. Москвы и его председателю? Это уже не только злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ), это превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) .

суд явно «нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (**п. 6.3 Соображения от 08.07.04 г. по делу «Светик против Беларуси»**).

Определения на заявленные отводы мне не были вручены (кроме первого от 16.03.2020), в личном кабинете они отсутствуют. То есть мое право на законный и беспристрастный состав суда нарушено, а решение вынесено незаконным составом суда.

« (...) судебная система ... как таковая не является независимой... (**п. 3.4 Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»**). ... было отказано в справедливом разбирательстве независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта (...) и что суды государства-участника не предоставили ему **минимальные гарантии**, закрепленные в подпунктах b) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта (...). ... В отсутствие каких-либо комментариев государства-участника, которые **бы опровергли утверждения автора**, Комитет приходит к выводу о том, что **представленные ему факты свидетельствуют о нарушении** пункта 1 и подпунктов b) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта» (**п. 6.7 там же**).

Поэтому решение Молитвиной Т.А. подлежит безусловной отмене согласно п.4 ч. 1, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

8.2 Тверской районный суд г. Москвы стал ответчиком по моему иску к нему за злостное нарушение срока рассмотрения данного дела: 27.04.2020 я подал иск

в рамках КАС РФ в Мосгорсуд, который мне отказал в его принятии, 30.04.2020 я подал иск а порядке ст. 1069 ГК РФ в Мещанский районный суд г. Москвы, который также отказал в его принятии, но 16.06.2020 Мосгорсуд отменил это определение. Таким образом, данное дело рассмотрено заинтересованным судом – ответчиком по иску, связанному с данным делом, в котором Тверской районный суд г. Москвы не являлся беспристрастным и злостно нарушал мои права и права моих детей организованной умышленно волокитой.

Несмотря на то, что иск был направлен суду - ответчику с очередным отводом от 28.04.2020, суд-ответчик отказался принимать меры к самоотводу и изменению подсудности дела. Определение на отвод в личном кабинете отсутствует, то есть **отвод не рассматривался**.

Этот отвод я направил в Московский городской суд, но он отказался его зарегистрировать.

8.06.2020 я подал жалобу на волокиту и заявление 4 об ускорении, к которому снова приобщил копию иска к Тверскому районному суду г. Москвы за волокиту. На этот раз Тверской районный суд г. Москвы снова сфальсифицировал «технический отказ» **зарегистрированного документа**. (приложение 4, 5, 6, 42)

Таким образом, имеет место **система отказа** в принятии документов, которые суды **не хотят рассматривать** и для этой системы применяется «*технический отказ*». Я направлял один и тот же документ в Мосгорсуд и в Тверской районный суд г. Москвы и в Мещанский суд г. Москвы : если в одном суде они регистрировались, то в другом был «технический отказ». Причем этот способ блокирования подачи документов **используют все суды**.

«... внутригосударственные **суды не обеспечили наличие процедуры**, с помощью которой могло быть соблюдено **требование** о предоставлении **достаточных гарантий против произвола** при рассмотрении **доказуемого** утверждения о серьезных нарушениях ... прав» (§§ 328, 333, 334 **Постановления ЕСПЧ от 30.05.17 г. по делу «Davudov and Others v. Russia»**), что также объяснено в п. 9.5 **Соображений КПЧ от 29.03.11 г. по делу «Andrei Khoroshenko v. Russian»**, § 126 **Постановления ЕСПЧ от 28.03.17 г. по делу «Volchkova and Mironov v. Russia»**, абзаце 3 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 329-О от 14.10.04 г.**)

«... цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны **создавать затруднения при реализации прав граждан** и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции РФ и конкретизированных в процессуальном законодательстве **гарантий права на судебную защиту**» (абзац 2 п. 2.2 мот. части **Постановления КС РФ № 9-П от 14.05.15 г.**).

В итоге дело рассмотрено судом-ответчиком, который **всю процедуру** действовал в незаконных интересах похитителя детей.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.06.1998 N 19-П указал, что, исходя из общеправового принципа "никто не может быть судьей в собственном деле", разрешение возникшего спора **одним из**

участников этого спора, явно заинтересованным в его разрешении, является нарушением этого общеправового принципа.

Соединение в одном лице судьи и "ответчика" в споре, возникшем при производстве по делу, дает достаточный объективный критерий, чтобы усомниться в беспристрастности судьи. **При этом термин "ответчик" следует понимать не в узком, гражданско-процессуальном, а в широком смысле - как лицо, к которому предъявляются те или иные претензии;** более того, как эманацию возможного конфликта интересов в деятельности судьи, который может повлиять на его беспристрастность в разрешении спорной ситуации. Так, по смыслу Постановления Европейского суда по правам человека от 18.06.1971 "Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии", **если судья рассматривает вопрос, в той или иной степени предрешающий его дальнейшие выводы по делу** (и, вероятно, также предрешенный ранее вынесенными по этому делу решениями), то есть подпадающий под принцип *sub judice*, этот судья **оказывается "судьей в собственном деле"**.

- 8.3 Судья Молитвина отказалась рассматривать отвод органу опеки г. Балашиха, спросив мнение прокурора Васильевой, которая объявила заявленный отвод «неграмотным». В действительности неграмотны как судья, так и прокурор.

В качестве кого привлечены для участия в деле прокурор и орган опеки? По-моему, в качестве **специалистов** по защите детей на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Согласно ст. 18 ГПК РФ отвод специалистам регламентирован.

Специалист — работник, выполнение обязанностей которого предусматривает наличие начального, среднего или **высшего профессионального (специального) образования или хороших практических знаний и/или практического опыта в какой-либо сфере.**

Википедия

Таким образом, доказано, что в данном деле **ни прокурор, ни орган опеки г. Балашиха** не являлись специалистами по защите прав детей, так как они не знают **НИЧЕГО** – некомпетентны да еще злоупотребляют должностным положением.

Согласно аудиозаписи (приложение 45)

0:21:11.679, 0:21:14.879

Принимая во внимание, что орган опеки и попечительства Министерства образования по Московской области г Балашиха является органом, уполномоченным к даче заключения по делу действующим процессуальным законодательством **не предусмотрена возможность его отвода**. Суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявления Зяблицева.

По изложенным основаниям суд определил: в удовлетворении заявления Зяблицева об отводе отказать, рассмотрение дела продолжить в прежнем составе.

То есть, если законодательством предусмотрено отправление правосудия судами, то им нельзя заявлять отвод? Либо если возможно заявлять отвод судам, то они не уполномочены законодательством отправлять правосудие?

Тогда что делала судья Молитвина 11.06.2020 при такой логике, разрешая отводы себе, председателю суда и всему составу суда?

По ее мнению, если орган опеки уполномочен давать заключения по делу, а он доказывает, что некомпетентен и не знает Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, не понимает Семейный кодекс РФ и не умеет его применять, **вступает в сговор** с одной из сторон и соучаствует в фальсификации доказательств для своего заключения в ущерб ДЕТЯМ, то законодательство не предусматривает его отвода.

Правовой результат такого «правосознания» судьи Молитвиной Т. А. :

- 1) Мои дети зарегистрированы со мною во Франции, но после перемещения в Россию проживают **неизвестно где**, так как договор аренды квартиры Зяблицевой Г.А. **сфальсифицирован при соучастии органа опеки г. Балашиха**.
- 2) Мои дети не зарегистрированы практически в России по адресу : Балашиха, ул. Парковая д. 7 кв 67, так как я их **снимаю** с учета по адресу, где мы не проживаем с 20.03.2020 и ничто этому помешать не может.
Я не мог этого сделать ранее в связи с воспрепятствованиями Балашихинского горсуда предоставить мне судебное решение о выписке Зяблицевой Г.А. и в связи с длительностью процедуры снятия с регистрации из-за моего проживания за границей. Таким образом, выписка, приобщенная органом опеки неактуальна, Зяблицева Г.А. снята с регистрации в моей квартире в мае 2020 (о чем орган опеки мною был уведомлен) и выписка доказывает регистрацию детей со мною, а следовательно, и право проживать со мною.

Таким образом, дети зарегистрированы с рождения по настоящее время с отцом как во Франции, так и в России. Орган опеки из моих детей сделал «бомжей» своими фальсификациями.

- 3) Мои дети с момента перемещения из Франции в Россию проживают в **худших** условиях, так как **за 14 месяцев** Зяблицева Г.А. **не нашла денег** на детские велосипеды для малолетних детей, а во Франции они имели не только велосипеды, но многочисленные развивающие принадлежности и игрушки.
- 4) Зяблицева Г. А. мне сообщила, что велосипеды купить детям она не может, так как у нее нет на это денег. Следовательно, она не получает доход 80 000 руб. В каких материальных условиях живут мои дети орган опеки не доказал документами.
- 5) Зяблицева Г.А. посредством злоупотребления правами и фальсификациями доказательств инициировала получение с меня алиментов на детей. Однако, я не должен платить алименты как проситель убежища, моих детей содержит государство Франция как членов моей семьи. Таким образом, Зяблицева Г. А. **лишила моих детей материального содержания** и никаких алиментов на территории РФ дети получать не смогут.

- 6) Условия жизни и развития детей во Франции, их общение с моими родственниками я **доказал видеозаписями** за весь период с момента выезда во Францию и по апрель 2019 включительно. Они **не исследовались** судом в заседании. Однако, суд не мог прийти к заключению без их исследования, что **в интересах детей** их проживание в России, а не во Франции.
- 7) Условия жизни детей в России орган опеки **ничем не доказал**, кроме как своими **сфаальсифицированным** актом, ничем не доказанным, заключением на нем основанном и **словами** Зяблицевой о ее доходах в 80 000 руб. Однако, если при таких доходах она не купила детям велосипеды, то она не уделяет им должного внимания и не способствует их развитию. И так, заключение органа опеки не доказывает нормальные условия жизни моих детей, созданных им ответчицей.
- 8) Если во Франции Андрей посещал спортивную секцию, то в России он этого не делал, что доказывает меньшее внимание его развитию и худшие условия проживания.
- 9) Если во Франции мои дети изучали одновременно 2 языка, то сейчас они ограничены только русским языком, то есть их развитию уже нанесен ущерб.
- 10) Если во Франции я уделял детям все дни с утра до вечера, то после их перемещения из Франции в Россию и устройства Зяблицевой Г.А. на работу, детьми **занимается не она и не ее мать Фролова О. В., а неизвестно кто и это уже создает опасность для жизни, здоровья и развития моих детей.**

Никаких доказательств того, что Фролова О.В. «помогает» Зяблицевой Г.А. заниматься **моими детьми** орган опеки не предоставил. Однако, Фролова О.В. не занималась воспитанием своей собственной дочери Галины, подселив ее к бабушке после того, как аналогичным образом, увезла от родного отца в другой город.

Фролова О.В. имеет 2 кредита по 1 300 000 руб и поэтому работает 6 дней в неделю, чтобы выплачивать по ним ежемесячно 80 000 руб. Она всегда занимала в долг деньги для выплаты кредитов, в том числе, когда наша семья жила во Франции. Поэтому и Фролова, и Зяблицева занимаются не детьми, а работой. Орган опеки скрыл в заключении обстоятельство, что Зяблицева Г. А. работает и по вечерам до 23 часов, и по субботам. Поэтому ей некогда заниматься воспитанием наших детей, а у меня это время есть и в 2019-2020 годах я имел возможность **целые сутки уделять своим детям.**

В итоге, орган опеки фактически **скрывает с кем и в какой квартире** находятся мои дети, когда они не находятся в детском саду. Может быть, Зяблицева Г. А. перепоручает их **постороннему лицу** с неизвестными качествами, с неизвестным образованием наших детей и кто в таком случае несет **юридическую ответственность** за жизнь, здоровье и развитие наших детей? То есть нарушение моего права на опеку (знать с кем и где дети) продолжается после 10.03.2020 по вине и при соучастии органа опеки г. Балашиха.

Полагаю, что сокрытие всех вышеизложенных обстоятельств является одной из причин воспрепятствования Зяблицевой Г.А. в обеспечении видеосвязи между мною и детьми : она скрывает место проживания, она скрывает детей,

которые могут рассказать то, что она сообщает ложно в суды, она скрывает график своей работы, она скрывает с кем и сколько времени находятся дети.

Ей в этом содействует орган опеки, чем нарушает права моих детей и мои.

Доказано, что отказ в рассмотрении отвода органу опеки г. Балашихи за некомпетентность и злоупотребления является нарушением права на законный состав суда и нарушением права заявлять отвод и привел к принятию решения, опасного для жизни, здоровья и развития моих детей.

Доказано, что сама судья Молитвина - не специалист ни в ГПК РФ, ни в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей да еще злоупотребляет должностным положением.

Доказано, что решение вынесено незаконным составом суда.

8.4 Отказ Тверской межрайонной прокуратуры взять самоотвод при наличии оснований.

Бездействие прокуратуры при злостных нарушениях судом требований закона с 10.01.2020 в течение 5 месяцев, соучастие в нарушении закона и наших с детьми прав на семейную жизнь, отказ инициировать или поддержать мои требования обеспечительных мер, являются бесспорным доказательством неисполнения прокуратурой своих функций.

08.06.2020 я выразил недоверие прокуратуре и потребовал взять самоотвод (приложение 18)

11.06.2020 прокурор Васильева промолчала про мое требование и не доказала отсутствие оснований для отвода прокуратуре (приложение 45)

Затем она продемонстрировала полную НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ, чем подтвердила мои основания для отвода от 8.06.2020.

Если же принять во внимание соучастие прокуратуры и лично Васильевой в фальсификации видеозаписи судебного заседания, то имеют место злоупотребления должностными полномочиями, доказывающие в очередной раз незаконный состав суда.

«Прокуроры являются государственными гражданскими служащими, в задачу которых входит способствовать осуществлению правосудия. В связи с этим они являются частью системы правосудия в широком смысле этого понятия. Общество заинтересовано в том, чтобы прокуроры, как и служащие судов, пользовались общественным доверием...» (§ 54 Постановления от 11.03.03 г. по делу «Лешник против Словакии»)

9. Нарушение разумного срока судопроизводства - § 1 ст. 6 ЕКПЧ, п. 1 ст. 14 МПГПП.

Тверской районный суд г Москвы умышленно нарушил срок рассмотрения дела- не более 6 недель, что было связано со сговором судьи и ответчицы, по моему мнению. В пользу этого довода говорит то, что после подачи мною иска в Тверской районный суд г. Москвы 10.01.2020 ответчица тут же инициировала иск в Балашихинский городской суд об определении места проживания детей с ней, который 02.02.2020 был принят судом к производству.

03.04.2020 Тверской районный суд г. Москвы сорвал судебное заседание, сфальсифицировав протокол.

06.04.2020 Балашихинский городской суд был намерен рассмотреть иск Зяблицевой за моей спиной, несмотря на ограниченный допуск в суды, что указывает на умысел Тверского районного суда г. Москвы **ВОЛОКИТИТЬ** мой иск. Как доказывает информация на сайте Балашихинского городского суда, назначенное заседание было перенесено из-за *нахождения в лечебном учреждении стороны по делу* – приложение 10 к апелляционной жалобе. То есть одному суду пандемия не препятствовала рассмотреть дело, а другому препятствовала.

Никаких законных или разумных оснований у Тверского районного суда г Москвы назначать заседание после 03.04.2020 на 22.05.2020 не было. Какие были основания не проводить заседание 22.05.2020 суд мне не сообщил, доказательств законности непроведения заседания не представил.

Почему заседания не были назначены с 22.05.2020 по 11.06.2020 суд меня также не проинформировал.

1.06.2020 я потребовал от Балашихинского городского суда прекратить производство по делу 2-1770/2020, заседание по которому было назначено на 22.06.2020.

Полагаю, что Тверской районный суд г. Москвы был об этом проинформирован и дальнейшая волокита потеряла смысл.

Эти доводы подтверждаются также позицией Тверского районного суда г. Москвы рассмотреть данное дело в рамках вопроса права на опеку : очевидно, судья Молитвина рассчитывала сослаться на решение Балашихинского городского суда об определении места жительства с матерью.

Таким образом, волокита по делу имела **КОРРУПЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР** (приложение 19, 20, 21, 41)

Так как определение от 21.04.2020 председателя Тверского районного суда г Москвы об отказе прекратить нарушение сроков не более 6 недель, установленных законом, не подлежало обжалованию отдельно от решения суда, то я обжалую данное необоснованное немотивированное незаконное решение в данной процедуре. (приложение 4, 5)

В определении Солопова О. Н. не доказала почему она не прекратила нарушение 6-недельного срока рассмотрения дела, а продлила его еще на 50 дней, причем при одновременном отказе суда принять обеспечительные меры по прекращению самоуправного разрыва ответчицей семейных связей между мною и детьми.

10. Вмешательство государства в наши с детьми права, защищаемые ст. 8 ЕКПЧ и ст. 17 ПГППП, неспособность предоставлять средства защиты от нарушения прав.

Вопреки выводам Молитвиной Т. А. о том, что при невозврате моих детей на место их проживания до похищения ответчицей, я имею возможность с ними общаться, такой возможности у меня нет по настоящий день и не будет впредь, так как в России отсутствуют компетентные органы власти, способные правильно понимать законы, их соблюдать и защищать наши с детьми права. Я это доказываю как актуальным положением вещей, так и перепиской с органами власти, которые не обеспечили по настоящий день наши с детьми права. Даже если предположить, что суд обяжет Зяблицеву Г. А. обеспечивать мои права на воспитание детей, она откажется это делать точно также САМОУПРАВНО, как она лишила меня моих прав воспитывать детей в силу закона. Если она может ЛЕГАЛЬНО нарушать закон, то почему бы ей также ЛЕГАЛЬНО не исполнять решения суда ?

Таким образом, сам факт продолжающегося нарушения наших семейных связей с детьми после обращения в суд 10.01.2020 является доказательством того, что они должны быть возвращены во Францию к отцу и это единственный способ обеспечить им воспитание двумя родителями.

Легализация преступлений ответчицы является преступлением против правосудия и прав человека, тем более, прав детей.

Неисполнение **требований закона судом** является злоупотреблением правом, **нарушением публичного порядка** (п. 51 ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г., **Определение Верховного Суда РФ от 18.09.19 г. по делу № 307-ЭС19-7534**) и **циничным нарушением единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права** (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15**), что является **вопиющим отказом в доступе к правосудию** (§§ 62 – 65 **Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**).

«... многочисленные нарушения норм процессуального права привели к нарушению конституционно закрепленных принципов и к принятию необоснованных и немотивированных судебных актов, которые основаны на выводах, не соответствующих имеющимся в деле доказательствам и фактическим обстоятельствам спора. ...» (**Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013**).

а также все их решения **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 **Постановления от 09.04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»**, тот же смысл в **Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013**).

На основании п 1-п 4, п 1, п.2, п 6 ч 4 ст 330 ГПК РФ поддерживаю требования, выраженные в апелляционной жалобе.

«...**Данный итог представляется произвольным и явно необоснованным** (§ 328 **Постановления от 30.05.17 г. по делу «Davydov and Others v.Russia»**). ... Как правило, внутригосударственные суды воздерживались от изучения сути дела, ограничивая свой анализ незначительными вопросами, связанными с формальностями, и игнорируя доказательства, указывавшие на серьезные и широко распространенные нарушения процедуры и требований прозрачности. Фактически они одобряли решения ..., не рассматривая по существу причины жалоб (§ 333 **там же**). ... внутригосударственные суды не обеспечили наличие процедуры, с помощью которой могло быть соблюдено **требование** о предоставлении **достаточных гарантий против произвола** при рассмотрении **доказуемого** утверждения о серьезных нарушениях ... прав» (§ 334 **там же**).

11. В дополнение к требованиям апелляционной жалобы ПРОШУ :

1. Рассмотреть все доводы о нарушениях законодательства и всем им дать оценку.
2. Признать нарушение законного срока рассмотрения дела в рамках Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей Тверским районным судом г.Москвы, незаконность и немотивированность определения от 21.04.2020 председателя Солоповой О.Н. об отказе в прекращении волокиты.
3. Признать незаконными, немотивированными и необоснованными все определения судьи Молитивной Т. А. об отказе в удовлетворении отводов как себе лично, так и всему составу Тверского районного суда г. Москвы, на что полномочий у нее не было.
4. Разъяснить процедуру заявления и рассмотрения отвода **ВСЕМУ СОСТАВУ СУДА**, так как она на практике нереализуема.
5. Признать незаконным отказ рассмотреть отвод органу опеки г. Балашиха в связи с некомпетентностью и фальсификацией доказательств по делу.
6. Признать нарушение принципа равноправия и состязательности сторон, права на справедливое судебное разбирательство - § 1 ст. 6 ЕКПЧ, п 1 ст. 14 МПГПП.
7. Признать недопустимым доказательством протоколы судебных заседаний от 03.04.2020 и 11.06.2020 по основаниям, изложенным выше. В случае отказа, назначить экспертизу видеозаписи заседания 11.06.2020.
8. Вынести частное определение в адрес Тверского районного суда г. Москвы и Тверской межрайонной прокуратуры за допущенные нарушения, свидетельствующие об умалении авторитета судебной власти, злоупотреблениях, коррупции.

Приложения :

1. Пассивность судов по обеспечению видеосвязи в процессах
2. Жалоба прокурору Тверской межрайонной прокуратуры от 22.04.2020
3. Обращение в орган опеки г Балашиха 23.04.2020
4. Запрос информации о процедуре обжалования определения председателя Тверского суда г Москвы от 21.04.2020
5. Жалоба на волокиту- заявление 4 об ускорении
6. Ответ Мосгорсуда ОП-5244/2020
7. Обращение к прокурору Тверской межрайонной прокуратуры 18.05.2020
8. Обращение к прокурору Тверской межрайонной прокуратуры 23.05.2020
9. Переписка с представителем ответчицы 23.05.2020
10. Письмо Зяблицевой Г. А. в орган опеки г. Балашиха
11. Ответ органа опеки г. Балашиха от 25.05.2020
12. Письмо Зяблицевой Г. А. в орган опеки 25.05.2020
13. Письмо представителю Зяблицевой Г. А. от 25.05.2020
14. Обращение в органы власти по защите нарушаемых семейных прав 26.05.2020
15. Обращение к прокурору Тверской межрайонной прокуратуры в связи с нарушения со стороны суда 26.05.2020
16. Ответ Минобразования МО от 26.05.2020
17. Обращение в Минобразования МО от 26.05.2020
18. Обращение к прокурору Тверской межрайонной прокуратуры 08.06.2020
19. Жалоба в Мосгорсуд 8.06.2020
20. Жалоба в ККС г. Москвы 9.06.2020
21. Запрос в Тверской суд г. Москвы по делу 2-1661/2020 в связи с уведомлением о начавшемся заседании 11.06.2020
22. Запрос в орган опеки г. Балашиха 11.06.2020 об уведомлении о заседании
23. Обращение в органы власти об ограничении Зяблицевой Г.А. в родительских правах 13.06.2020
24. Обращение к прокурору Тверской межрайонной прокуратуры 17.06.2020
25. Ответ органа опеки г. Балашиха от 17.06.2020
26. Запрос прокурору Тверской межрайонной прокуратуры 17.06.2020
27. Уведомление органа опеки г. Балашиха об организации видеосвязи 18.06.2020
28. Уведомление Министерство образования МО об организации видеосвязи 22.06.2020
29. Ответ Министерства образования МО 22.06.2020
30. Заявление в МО о выдаче заключения о злоупотреблении правом на опеку для апелляционной инстанции по делу 2-1661/2020 от 22.06.2020.
31. Критика деятельности Министерства образования Московской области 22.06.2020
32. Ответ Министерства образования МО от 26.06.2020
33. Ответ Министерства образования МО от 26.06.2020
34. Претензия к Министерству образования МО от 26.06.2020
35. Ответ Министерства образования МО от 26.06.2020
36. Возражения на ответ Министерства образования МО от 26.06.2020

37. Ответ органа опеки г. Балашиха от 26.06.2020
38. Претензия к органу опеки г. Балашиха 26.06.2020
39. Постановление ОП МУ МВД «Балашихинское» об отказе в возбуждении уголовного дела 11.06.2020
40. Жалоба в порядке ст. 125 УПК на постановление ОП МУ МВД «Балашихинское»
41. Жалоба на волокиту в Мосгорсуд, в ККС, в Тверской суд г Москвы от 20.04.2020
42. Ответ Тверского суда г Москвы 21.05.2020, подтверждающий систему отказов в приобщении зарегистрированных документов по делу посредством сфальсифицированного «технического отказа»
43. Скан электронной почты с корреспонденцией Тверского суда г. Москвы, доказывающий отсутствие извещения о заседании 11.06.2020.
44. Ответ судьи Молитвиной по вопросу видеосвязи 18.03.2020
45. Расшифровка аудиозаписи 11.06.2020

Подпись истца

28.06.2020